

Глава 1192. Тёплый Момент

Незадолго после того, как Тай Шу ушла, Цинь Му покинул земли Небесной Преподобной Гун и улыбнулся богине, которая провожала его:

— Нянь Сыхуа, не стоит меня провожать.

Эта женщина области Императорского Трона была ученицей Небесной Преподобной Гун. Улыбнувшись, она проговорила:

— Небесный Преподобный Му, учительница приказала мне хорошо о тебе заботиться, и даже если бы ты привёл своих Императоров Людей, чтобы заблокировать наши врата, я всё равно бы тебя провожала.

Цинь Му громко засмеялся:

— Спасибо за твоё гостеприимство, прощай, — сказав это, он ушёл.

Нянь Сыхуа нахмурилась, смотря ему в след и бормоча:

— Понятия не имею, о чём думала учительница. Как она согласилась отдавать ему десять процентов камней, которые так сложно добывать? Небесный Преподобный Му красиво говорит, но на самом деле ничего из себя не представляет, он такой же, как Сын Небесной Инь. Надеюсь, учительница в него не влюбилась...

Цинь Му был доволен, получив от Нянь Сыхуа восемь божественных камней: «Этих камней должно хватить, чтобы переработать всю яичную жидкость, что я выпил. Даже если немного останется, мне не о чём волноваться.»

Он достал кусок божественного камня Тай Шу и осторожно сжал его ладонью. В тот же миг камень растворился и проник в его живот, начиная изменяться вместе с яичной жидкостью.

Цинь Му услышал странный ритм Дао и почувствовал, что его совершенствование увеличилось, и даже изучил множество рун Тай Шу, что невероятно его обрадовало: «Я так долго изучал яйцо Тай Шу, и пытался различить его руны, тем не менее, мне не удавалось понять их достаточно глубоко. Тем не менее, проглотив лишь немного яичной жидкости, я сумел изучить так много! Если мне удастся сломать яйцо Великого Первоначала и выпить его первобытную жидкость, а затем использовать Камни Великого Первоначала, чтобы её переработать, я смогу получить вдвое больше результата, приложив лишь половину усилий!»

Он погрузился в мысли, прежде чем покачать головой.

Яйцо Великого первоначала было невероятно твёрдым, даже Вэй Сюйфэн, находящийся на вершине области Императорского Трона, сломал три пальца о скорлупу этого яйца, так и не сумев его разбить.

Цинь Му, естественно, тоже был не в силах его разбить.

Яйцо Тай Шу, с другой стороны, было разбито ужасающей силой разрушения, и Цинь Му больше не хотел сталкиваться с этой силой!

Достав фонарь Небесной Преподобной Юэ, он двинулся в сторону трещины дворца предков, прежде чем пройти через свою печать.

Внимательно осмотрев Мост Взаимного Сдвига Духовной Энергии, он ухмыльнулся:

— Этот мост был разрушен восемь раз, и так как Небесные Преподобные Хун, Сяо и Гун, скорее всего, не стали бы его трогать, это была работа рук остальных. А восьмым человеком, попытавшимся сломать мой мост, была Юнь Чусю!

Подумав о Юнь Чусю, он тут же вспомнил о мастере Дворца Создания Патриарха Ши Цило, крепкого бородатого мужчину.

Покачав головой, поднялся на Мост Взаимного Сдвига Духовной Энергии.

Выйдя из моста, Цинь Му оказался неподалёку от столицы Вечного Мира. Он облегчённо вздохнул, прежде чем войти в город и встретиться с Лин Юйсю, рассказав ей о событиях во Дворце Предков.

Лин Юйсю проговорила:

— Остайся на несколько дней во дворце, для начала тебе нужно переварить яичную жидкость.

Цинь Му согласился и решил остаться во дворце. Закончив свои дела, Лин Юйсю нашла его, обнаружив, что он сидит в имперском саду, погрузившись в мысли.

Лин Юйсю села рядом с ним, жестом приказала горничным уйти, прежде чем улыбнуться:

— О чём думает Имперский Наставник?

— Я думаю о войне в Великой Пустоши, — задумчиво ответил Цинь Му. — Несмотря на то, что это место невероятно опасно, оно ему будет трудно выстоять под натиском райских небес. Райские Небеса попросту слишком сильны, поэтому их победа лишь вопрос времени. Тем не менее, цилиню удалось взять зверей бездны под свой контроль, и я думаю, не стоит ли использовать их для защиты Великой Пустоши.

Лин Юйсю тоже задумалась, прежде чем ответить:

— Если Великий Император войдёт в Великую Пустошь, цилиню сможет удержать мать зверей бездны под своим контролем?

— Меня тоже волнует этот вопрос.

Они молча сидели в беседке, любуясь видом и чувствуя спокойствие.

Цинь Му поднялся и снял свою обувь, прежде чем засунуть ноги в воду.

Лин Юйсю улыбнулась:

— Ты до сих ведёшь себя, как ребёнок. Смотри. Не отрави мою рыбу своими вонючими ногами.

Цинь Му хлопнул по земле сбоку от себя и улыбнулся:

— Садись возле меня.

Лин Юйсю покачала головой:

— Я Императрица, разве я могу себя вести тебя так неприлично, как ты?

— Нас никто не увидит.

Лин Юйсю настороженно огляделась по сторонам, прежде чем разуться, сесть рядом с Цинь Му и осторожно засунуть ноги в воду. Облегченно вздохнув. Она проговорила:

— Я уже давно не снимала обувь перед кем-то.

Цинь Му громко рассмеялся.

Лин Юйсю внезапно прислонилась к его плечу, и они начали весело стучать по поверхности воды ногами.

Спустя некоторое время Лин Юйсю уснула на плече Цинь Му, а тот не смел шевелиться, смотря, как она спит.

Когда она проснулась, наступило утро, из-за чего Императрица взволнованно вскочила на ноги и запаниковала:

— Почему ты меня не разбудил?

Цинь Му улыбнулся:

— Я заметил, что ты сильно устал, поэтому не стал тебя будить. Только что сюда приходили какие-то горничные, но я их прогнал.

Лин Юйсю поспешно обулась и проговорила:

— Они пришли напомнить мне об имперских делах, я не закончила работать над документами, так что мне пора уходить.

Цинь Му встал, обулся и проговорил:

— Я пойду с тобой.

Лин Юйсю покачала головой:

— Если чиновники увидят, что ты помогал мне с документами, то обвинят тебя в том, что ты вмешиваешься в работу правительства и захотят тебя казнить.

Цинь Му серьёзно спросил:

— Чиновники до сих пор доставляют проблем?

— Ещё больше, чем раньше.

— Я пойду с тобой, я уже десять лет не был в Имперском Дворце. Если чиновники так любят говорить, пусть говорят. Ты в любой можешь приказать отрубить им головы, а затем отправить их куда-то подальше. У тебя есть книжка, как у твоего отца?

— Конечно! Традиции нашей семьи нельзя нарушать!

Они отправились в зал императрицы и начали проверять документы. Незаметно наступил следующий рассвет, на востоке раздался крик куриного дракона.

Лин Юйсю зевнула и поспешно проговорила:

— Пойду умоюсь и что-нибудь съем. Я должна показаться во дворце, если я опоздаю, это поднимет много шума.

Цинь Му встал и захотел её обнять, но заметил что в зал уже вошли горничные с предметами для мытья, не оставляя ему выбора, кроме как сдержаться и проговорить:

— Ваше Величество, я проглотил божественный камень и яичную жидкость, мне пора заняться своими делами.

Лин Юйсю помыла руки и лицо, прежде чем поднять голову и улыбнуться:

— Иди, я останусь здесь.

Чувствуя теплоту в сердце, Цинь Му мягко проговорил:

— Ваше Величество, береги своё здоровье.

Лин Юйсю чувствовала себя также, нежно ответив:

— Имперский Наставник, ты тоже, старайся себя не перетруждать.

Цинь Му поклонился и вышел из зала. Посмотрев на небо, он увидел, как на востоке входит солнце.

Поправив свою одежду, он достал фонарь небесной Преподобной Юэ и двинулся в сторону реки Взымающейся.

Старший брат, солдаты на корабле-призраке, я обещал, что освобожу вас от божественного искусства неизменного вещества, и теперь я наконец могу это сделать!

К тому времени, как взошло солнце, он уже достиг реки Взымающейся.

Цинь Му стоял на поверхности реки, наблюдая, как на востоке поднимается солнце. Река бурлила бесчисленными волнами, которые отбивали красный солнечный свет, отчего напоминали красных рыб.

Спрятав фонарь, Цинь Му достал заколку Небесной Преподобной Лин и легко стукнул ею по воде. В следующий миг из глубин реки начал подниматься корабль-призрак, пробивая поверхность реки своей мачтой!